

Френкель Александр Адольфович — главный научный сотрудник Института экономики РАН, доктор экономических наук, профессор.

Сергиенко Яков Вячеславович — ведущий научный сотрудник Института экономики РАН, доктор экономических наук, профессор.

Сурков Антон Александрович — научный сотрудник Института экономики РАН.

Тихомиров Борис Иванович — ведущий научный сотрудник Института экономики РАН, кандидат экономических наук.

Aleksandr A. Frenkel — Institute of Economy of the Russian Academy of Sciences.

Anton A. Surkov — Institute of Economy of the Russian Academy of Sciences.

Yakov V. Sergienko — Institute of Economy of the Russian Academy of Sciences.

Boris I. Tikhomirov — Institute of Economy of the Russian Academy of Sciences.

Социально-экономическое развитие России в 2019 г.: угроза рецессии сохраняется



В III квартале 2019 г., по данным Росстата [1], прирост ВВП по сравнению с аналогичным периодом прошлого года составил 1,7%, что позволило экономике страны за первые 9 месяцев вырасти на 1,1%.

У правительства вновь появилась надежда при сохранении позитивной динамики выйти на 1,3% роста ВВП и снизить угрозу рецессии. Однако анализ большинства макроэкономических показателей, исходя из данных Росстата [1, 2], не дает оснований для такого оптимизма.

Промышленность в январе — октябре 2019 г. приросла на 2,7% против 3,0% за аналогичный

УДК 338.1(470+571)

DOI: 10.33917/es-8.166.2019.38-43

Рассматривается изменение конъюнктурного индекса «Экономических стратегий» (КИЭС) за 9 месяцев 2019 г. Оценивается вклад показателей спроса и предложения в КИЭС. Приводятся результаты анализа и прогнозирования динамики макроэкономических показателей.

Ключевые слова

Конъюнктура, спрос, предложение, промышленное производство, составляющие КИЭС, рецессия.

период прошлого года [1]. При этом в октябре произошло снижение темпов до 2,6% по сравнению с октябрём 2018 г., когда прирост был 3,7%. В значительной мере на это повлияло замедление темпов роста всех основных производств, входящих в ее состав. Так, темпы прироста обрабатывающих производств снизились до 2,4% по сравнению с 3,2% за 10 месяцев 2018 г. Производство электроэнергии, обеспечение газом и паром и кондиционирование воздуха приросло на 1,0% против прошлогодних 1,2%. Деятельность в сфере водоснабжения, водоотведения, сбора и утилизации отходов и ликвидации загрязнений выросла на 0,6% по сравнению с январем — октябрём 2018 г. Исключение составила добыча полезных ископаемых — прирост на 3,4% против 3,3% за 10 месяцев 2018 г.

Максимальный прирост среди добывающих производств за 10 месяцев 2019 г. достигнут в добыче металлических руд (5,5%). При этом добыча нефти и газа росла более медленными темпами: прирост составил 2,6 и 1,4% соответственно.

Среди обрабатывающих производств максимальное увеличение выпуска за 10 месяцев 2019 г. по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года по-прежнему остается у лекарственных средств (18,0%). Значительный прирост наблюдался в производстве компьютеров, электронных и оптических изделий (10,0%), готовых металлических изделий (9,2%), в ремонте и монтаже машин и оборудования (8,6%), производстве мебели (6,7%) и пищевых продуктов (4,4%) и т.д. [1]. Однако у большинства основных видов обрабатывающих производств рост за этот период был ниже отраслевого уровня, а по ряду производств прирост оказался в отрицательной зоне. Так, наибольшее снижение объемов производства наблюдалось в производстве прочих транспортных средств и оборудования (-14,2%), табачных изделий (-11,2%) и машин и оборудования, не включенных в другие группировки (-3,9%) и т.д.

Важным исключением среди сырьевых отраслей экономики стал прирост сельскохозяйственного производства, который в январе — октябре 2019 г. составил 3,8% против 0,3% за аналогичный период предыдущего года.

Однако большинство отраслей развивалось по сравнению с 2018 г. с нисходящим трендом. Так, грузооборот транспорта в январе — октябре 2019 г. вырос лишь на 0,9% против 4,3% за аналогичный период прошлого года. При этом рост перевозок железнодорожным транспортом увеличился всего на 0,8%, что почти в 1,4 раза ниже роста ВВП. Это означает, что либо произведенная продукция не нашла сбыта, либо превышен темп роста ВВП, либо то и другое вместе. В частности, прирост оборота розничной торговли составил 1,5% по сравнению с 2,8% за 10 месяцев 2018 г. Это свидетельствует о проблемах сбыта произведенной продукции из-за падения спроса, вызванного крайне неблагоприятной динамикой реальных располагаемых денежных доходов населения (РРДН) и возобновившимся ростом потребительских цен. Так, за 10 месяцев 2019 г. потребительские цены приросли на 4,7% против 2,6% за аналогичный период прошлого года, а по сравнению с сентябрем 2019 г. они выросли на 0,1%.

В январе — сентябре 2018 г. Росстату удалось впервые с начала кризиса «выявить» прирост РРДН на 0,9%. Особенно значительный прирост наблюдался в I и II кварталах — на 1,4 и 1,1% соответственно, что было связано с мартовскими (2018 г.) президентскими выборами. Затем процесс пошел на спад, и в IV квартале эти доходы вновь оказались в отрицательной зоне (-2,0%). Падение РРДН продолжилось и в первом полугодии 2019 г. (на -1,2%). Лишь в III квартале 2019 г. после острой критики президента в адрес правительства по поводу замедления роста экономики и реальных доходов населения был достигнут долгожданный «прорыв». Реальные доходы по сравнению с III кварталом 2018 г. вы-

Socio-Economic Development of Russia in 2019: Recession Threat Remains

Changing of a conjuncture index of “Economic strategy” (CIES) for the first nine months of 2019 is considered. The contribution of indicators of supply and demand in CIES is estimated. The results of the analysis and forecasting of the dynamics of macroeconomic indicators are presented.

Keywords

Conjuncture, demand, supply manufacturing, components CIES, recession.

росли сразу на 3,0%, что позволило вернуть этот показатель по итогам 9 месяцев в положительную зону.

За январь — октябрь 2019 г. значительно сократился прирост строительного производства — до 0,4% против 5,9% за 10 месяцев прошлого года.

По данным Банка России, стабильно снижался и внешнеторговый оборот. За январь — сентябрь 2019 г. его падение составило (-3,1%): экспорта — на (-4,6%), импорта — на (-0,4%) против роста за аналогичный период 2018 г. на 19,6% (экспорта и импорта — на 27,9 и 7,5% соответственно). Объем платных услуг населению также оказался в отрицательной зоне — падение составило (-0,8%) по сравнению с приростом в январе — октябре 2018 г. на 1,4%.

Несмотря на отмеченные противоречивые тенденции, конъюнктурный индекс экономических стратегий (КИЭС) по итогам 9 месяцев 2019 г. остался в положительной зоне и достиг отметки в 147,6 пункта; прирост составил 1,2 пункта относительно декабря 2018 г. (см. *таблицу* и *рис. 1–4*). КИЭС рассматривается за 9 месяцев

в связи с тем, что ряд составляющих показателей за 10 месяцев отсутствует.

Наибольший прирост среди показателей предложения продолжает оставаться у денежного агрегата М2: за 9 месяцев 2019 г. его увеличение составило 14,6 пункта, вклад в КИЭС достиг 1,02 пункта.

Положительный прирост остается и у инвестиций в основной капитал. За январь — сентябрь 2019 г. данный показатель вырос на 2,3 пункта, что привнесло в КИЭС 0,12 пункта. Стоит отметить, что прирост инвестиций снижается на фоне роста производства.

Остальные показатели предложения по итогам 9 месяцев находятся в отрицательной зоне. Уровень загрузки производственных мощностей за последние три месяца не изменился вообще, что обусловило его падение на (-0,8) пункта по итогам января — сентября 2019 г. В результате вклад в КИЭС был отрицательным и составил (-0,09) пункта.

Численность занятого населения замедлила свое падение относительно декабря 2018 г. От-

Составляющие КИЭС, пункты, январь 2010 г. = 100

Показатель	Сентябрь 2019 г.	Июнь 2019 г.	Изменения за 3 месяца	Вклад в КИЭС	Декабрь 2018 г.	Изменения за 9 месяцев	Вклад в КИЭС
<i>Показатели предложения (производства)</i>							
Грузооборот транспорта	119,8	120,7	-0,9	-0,10	121,5	-1,7	-0,19
Инвестиции в основной капитал	109,6	108,7	0,9	0,04	107,3	2,3	0,12
Численность занятых	103,8	104,3	-0,5	-0,05	104,9	-1,1	-0,11
Обеспеченность предприятий собственными финансовыми средствами	119,9	122,4	-2,5	-0,20	122,4	-2,5	-0,20
Денежный агрегат М2	321,4	316,9	4,5	0,32	306,8	14,6	1,02
Уровень загрузки производственных мощностей в промышленности	116,4	116,4	0,0	0,00	117,2	-0,8	-0,09
<i>Вклад в КИЭС</i>				0,01			0,55
<i>Показатели спроса</i>							
Спрос в промышленности	113,7	112,3	1,4	0,1	116,4	-2,7	-0,16
Оборот розничной торговли	113,0	113,1	-0,1	-0,01	113,5	-0,5	-0,05
Кредитные вложения в экономику	153,6	148,4	5,2	0,5	149,5	4,1	0,32
Вклады населения в банки	208,7	205,2	3,5	0,44	201,9	6,8	0,65
Цена на нефть <i>Urals</i>	80,5	81,6	-1,1	-0,01	76,9	3,6	0,04
Платные услуги населению	110,1	109,4	0,7	0,08	111,3	-1,2	-0,13
<i>Вклад в КИЭС</i>				1,10			0,67
КИЭС	147,6	146,5	1,1		146,4	1,2	
Индекс промышленного производства	123,1	122,5	0,6		122,2	0,9	

Источники: ИЭ РАН, ЦКИ НИУ ВШЭ, Росстат, ЦМАКП

Примечание. Приведенные в таблице показатели за декабрь 2018 г. и июнь 2019 г. несколько отличаются от данных, приведенных в [3]. Это связано с тем, что Росстат, ЦКИ НИУ ВШЭ и ЦМАКП в очередной раз внесли изменения в эти показатели.

рицательная динамика показателя составила (-1,1) пункта, что снизило КИЭС на (-0,11) пункта. По данным РАНХиГС и Института Гайдара [4], на конец III квартала 2019 г. большинство опрошенных предприятий (83%) заявило о сохранении имеющейся численности занятых и не планирует увеличивать число работников.

Отрицательная динамика наблюдалась и у грузооборота транспорта. Падение этого показателя за 9 месяцев 2019 г. составило (-1,7), что привело к уменьшению КИЭС на (-0,19). На сокращение грузооборота транспорта в значительной мере повлияло снижение спроса в промышленности. Это говорит о работе промышленности «на склад» и перенасыщении рынка.

Наибольшее падение среди показателей предложения было у обеспечения предприятий собственными средствами. Снижение этого показателя за январь — сентябрь 2019 г. составило (-2,5) пункта. Это привело к уменьшению величины КИЭС на (-0,09) пункта.

Общий вклад показателей предложения в КИЭС за январь — сентябрь 2019 г. остается положительным — 0,55 пункта. Динамика показателей КИЭС, характеризующих предложение, представлена на *рис. 2*.

Среди спросовых показателей КИЭС максимальный прирост зафиксирован у вкладов населения в банки — 6,8 пункта, что обусловило увеличение КИЭС на 0,65 пункта.

Кредитные вложения в экономику также показали положительную динамику относительно декабря 2018 г. Прирост данного показателя составил 4,1 пункта относительно декабря 2018 г., или 0,32 пункта прироста КИЭС.

Еще одним спросовым показателем с положительной динамикой оказалась цена на нефть. Ее прирост по итогам января — сентября 2019 г. (в сравнении с декабрем 2018 г.) составил 3,6 пункта, что внесло положительный вклад в КИЭС на уровне 0,04 пункта.

Величина оборота розничной торговли в сентябре 2019 г. уменьшилась относительно декабря 2018 г. на (-0,5) пункта, что привело к отрицательному вкладу в КИЭС в размере (-0,05) пункта.

Снижение платных услуг населению за 9 месяцев на (-1,2) пункта сократило КИЭС на (-0,13) пункта.

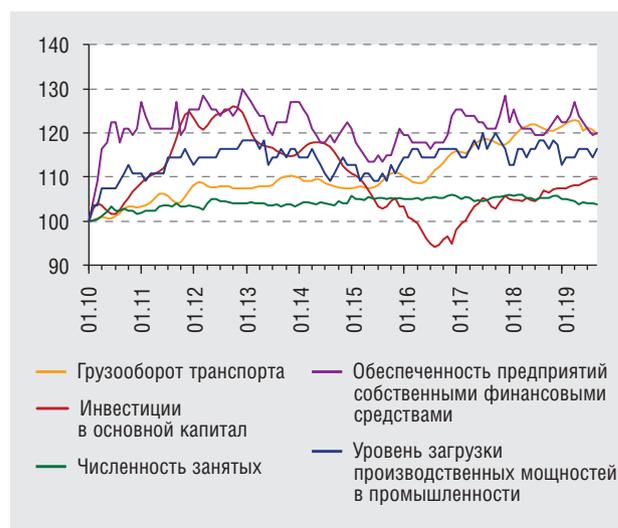
Рисунок 1

Месячная динамика КИЭС и индекса промышленного производства, пункты, январь 2010 г. = 100



Рисунок 2

Показатели предложения (производства), пункты



Наибольшее падение среди показателей спроса демонстрирует спрос в промышленности. Его снижение за 9 месяцев 2019 г. составило (-2,7) пункта, что обеспечило отрицательный вклад в КИЭС в размере (-0,16) пункта. Эксперты и товаропроизводители в большинстве случаев отмечают сокращение производственных заказов и уход клиентов с внутреннего рынка, а также снижение объемов оптовой торговли и потребительского спроса, что негативно повлияло и на спрос в промышленности.

В результате прирост КИЭС за счет показателей спроса за 9 месяцев 2019 г. составил 0,67 пункта. Их динамика представлена на *рис. 3*, а динамика показателей предложения и спросового ин-

➤ Главная причина угрозы рецессии — отсутствие у Правительства РФ и Банка России эффективной финансово-экономической и денежно-кредитной политики, ориентированной на структурную и технологическую перестройку.

декса хозяйственной конъюнктуры, а также индекса промышленного производства — *на рис. 4.*

Рассмотренные неблагоприятные тренды в российской экономике во многом вызваны внутренними факторами.

Несмотря на наличие на 1 ноября 2019 г. значительных финансовых активов (ФНБ — около

8,0 трлн руб., золотовалютные резервы — около 541 млрд долл., профицитный бюджет — более 3,0 трлн руб., сбережения населения в банках — 29 трлн руб.), рост экономики в 2019 г. по сравнению с предыдущим годом замедлился.

Главной причиной угрозы рецессии является отсутствие у Правительства РФ и Банка России эффективной финансово-экономической и денежно-кредитной политики, ориентированной на структурную и технологическую перестройку, в том числе на реальную цифровую трансформацию всех отраслей и сфер национального хозяйства.

Наиболее значительное влияние на макроэкономические показатели, прежде всего на рост ВВП, оказывает деловая активность. Ее важнейшей характеристикой являются инвестиции в основной капитал, темпы роста которых замедляются [1]. При наличии такой тенденции повышение объема инвестиций в основной капитал весьма проблематично [5].

В условиях замедления динамики основных макроэкономических показателей правительство в качестве «достижения» преподносит переход с 31-го места на 28-е в рейтинге *Doing Business* Всемирного банка. Однако и здесь Россия в соответствии с майскими (2012 г.) указами Президента РФ уже в 2018 г. должна была выйти на 20-е место.

Существенное влияние на торможение роста экономики оказывает и недоиспользование выделенных в 2019 г. бюджетных средств, особенно на реализацию национальных проектов и государственных программ. Всего, по оценке Счетной палаты, объем неиспользованных в 2019 г. году ассигнований из федерального бюджета составит около 1,0 трлн руб., из которых на начало IV квартала освоено лишь 65% средств, выделенных на нацпроекты [6], при уровне исполнения федерального бюджета в январе — октябре 2019 г. в целом на 74% от запланированного объема. В результате пришлось принять федеральный закон¹, в соответствии с которым остатки бюджетных средств, не использованных в 2019 г., направляются в 2020 г. на реализа-

Рисунок 3

Показатели спроса, пункты

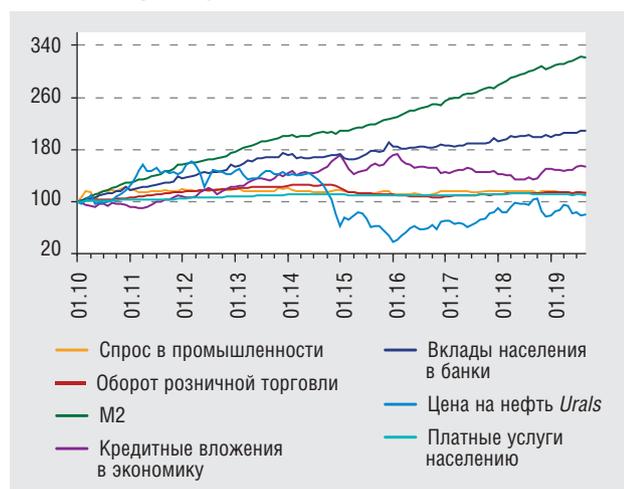


Рисунок 4

Месячная динамика индекса промышленного производства, производственного и спросового индекса хозяйственной конъюнктуры, пункты, январь 2010 г. = 100



➤ Говорить о смене вектора социально-экономического развития от стагнации к подъему явно преждевременно.

цию этих же нацпроектов (программ). Это произошло, по мнению Минфина, из-за ужесточения порядка финансирования. Однако основная причина такого решения состоит в том, что жесткий контроль исполнения нацпроектов со стороны Администрации Президента РФ, Счетной палаты, субъектов Федерации существенно затрудняет реализацию порочной практики приемки в эксплуатацию незавершенных объектов капитального строительства, невыполненных работ и услуг.

В результате оценки роста ВВП России в 2019 г. существенно снизились. Так, Всемирный банк и МВФ прогнозируют сокращение роста до 1,0 и 1,1% соответственно. Банк России — до 0,8–1,3%. И лишь Правительство РФ по-прежнему рассчитывает на запланированный рост ВВП в 1,3%. Однако, по прогнозу Счетной палаты, и в 2020 г. не следует рассчитывать на рост даже на 1,3–1,5%, что существенно ниже планируемых 1,7% роста ВВП. По нашей оценке, рост ВВП в 2020 г. с учетом усиления отмеченных негативных тенденций и сохранения рисков расширения западных санкций и торговых войн, а также замедления экономики развитых стран не превысит уровня 2019 г.

Все это свидетельствует о снижении деловой активности и сохранении угрозы рецессии. Поэтому говорить о смене вектора социально-

экономического развития от стагнации к подъему явно преждевременно.

ПЭС 19129 / 03.12.2019

Примечание

1. Федеральный закон от 12 ноября 2019 г. № 367-ФЗ «О приостановлении действия отдельных положений Бюджетного кодекса Российской Федерации и установлении особенностей исполнения федерального бюджета в 2020 году».

Источники

1. Социально-экономическое положение России в январе — октябре 2019 года: Доклад [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. 2019. URL: <https://gks.ru/storage/mediabank/oper-10-2019.pdf>.

2. Социально-экономическое положение России в январе — сентябре 2019 года: Доклад [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. 2019. URL: <https://gks.ru/storage/mediabank/osn-09-2019.pdf>.

3. Френкель А.А., Сергиенко Я.В., Сурков А.А., Тихомиров Б.И. Стагнация: надолго ли? // Экономические стратегии. 2019. № 6. С. 90–96.

4. Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития [Электронный ресурс]. 2019. № 15. Октябрь // Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. URL: http://www.iep.ru/fi/le/text/crisis_monitoring/2019_15-98_October.pdf.

5. План действий по ускорению темпов роста инвестиций в основной капитал и повышению до 25 процентов их доли в валовом внутреннем продукте [Электронный ресурс] // Официальный сайт Правительства РФ. URL: <http://government.ru/news/33243>; <http://government.ru/meetings/33229>.

6. Информация о XI инвестиционном форуме «Россия зовет!» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/62073>.

References

1. *Sotsial'no-ekonomicheskoe polozhenie Rossii v yanvare — oktyabre 2019 goda: doklad* [Socio-Economic Situation of Russia in January — October 2019: Report]. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki, 2019, available at: <https://gks.ru/storage/mediabank/oper-10-2019.pdf>.

2. *Sotsial'no-ekonomicheskoe polozhenie Rossii v yanvare — sentyabre 2019 goda: doklad* [Socio-Economic Situation of Russia in January — September 2019: Report]. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki, 2019, available at: <https://gks.ru/storage/mediabank/osn-09-2019.pdf>.

3. Frenkel' A.A., Sergienko Ya.V., Surkov A.A., Tikhomirov B.I. Stagnatsiya: nadolgo li? [Stagnation: for How Long?]. *Ekonomicheskie strategii*, 2019, no 6, pp. 90–96.

4. *Monitoring ekonomicheskoi situatsii v Rossii: tendentsii i vyzovy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya* [Monitoring of the Economic Situation in Russia: Trends and Challenges of Socio-Economic Development]. Institut ekonomicheskoi politiki imeni E.T. Gaidara, Rossiiskaya akademiya narodnogo khozyaistva i gosudarstvennoi sluzhby pri Prezidente Rossiiskoi Federatsii, 2019, no 15, October, available at: http://www.iep.ru/fi/le/text/crisis_monitoring/2019_15-98_October.pdf.

5. *Plan deistvii po uskoreniyu tempov rosta investitsii v osnovnoi kapital i povysheniyu do 25 protsentov ikh doli v valovom vnutrennem produkte* [An Action Plan to Accelerate the Growth Rate of Investments in Fixed Assets and to Increase Their Share in Gross Domestic Product Up to 25 Percent]. Ofitsial'nyi sait Pravitel'stva RF, available at: <http://government.ru/news/33243>; <http://government.ru/meetings/33229>.

6. *Informatsiya o XI investitsionnom forume "Rossiya zovet!"* [Information on the XI Investment Forum "Russia is Calling!"]. Ofitsial'nyi sait Prezidenta RF, available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/62073>.